

Социальная работа в исправительном учреждении как основа ресоциализации осужденных

Л.А. ЛАТЫШЕВА – адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируются вопросы правовой регламентации и общественной значимости деятельности социальных служб в уголовно-исполнительной системе России. Обосновывается необходимость осуществления данной служебной деятельности в целях обеспечения эффективности исполнения уголовного наказания и достижения его целей – исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. В работе также представлен передовой опыт деятельности зарубежных пенитенциарных служб, осуществляемой в процессе исполнения уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; исправительное учреждение; пенитенциарная социальная работа; ресоциализация осужденных; специалист по социальной работе исправительного учреждения.

Social work in a correctional facility as a basis of resocialization of convicts

L.A. LATYSHEVA – Adjunct of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article analyzes questions of legal regulation and social significance of the activities of social services in the penal system of Russia, grounds the necessity of this official activity to ensure efficiency of criminal penalties execution and to achieve its goals – correction of a convict and prevention of recidivism. The paper also presents the advanced experience of foreign prison services carried out during the execution of criminal penalties.

Key words: penal system; a correctional facility; penitentiary social work; resocialization of convicts; social worker in a correctional facility.

Одним из приоритетных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации является интенсивное развитие пенитенциарной социальной работы, которая выступает важным условием ресоциализации осужденного. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. определяет приоритет пенитенциарной социальной работы в контексте общих направлений реформирования¹.

Формирование пенитенциарной социальной работы началось в апреле 2001 г., когда в исправительных учреждениях была введена штатная должность старшего специалиста по социальной работе с осужденными.

В настоящее время реализация мероприятий социальной направленности в пенитенциарном учреждении осложняется рядом трудностей организационного и правового характера. Одна из них – создание моде-

ли социальной работы, максимально соответствующей традициям и устоям России. Страны Европы довольно давно применяют социальную работу для решения проблем ресоциализации осужденных. Обобщение прогрессивного зарубежного опыта работы пенитенциарных социальных служб позволит избежать ошибок в организации данного вида деятельности в российских исправительных учреждениях, выявить проблемы и перспективы ее развития.

В целом социальная работа в Европе имеет глубокие исторические корни. В пенитенциарных системах европейских стран социальные службы функционируют уже около полувека (впервые должность социального работника была введена в 1966 г. в пенитенциарных учреждениях Англии). Одним из лучших в Европе является германский опыт ресоциализации осужденных. Социальные работники занимаются проблемами осужденных на протяжении всего срока отбывания наказания, оказывают социальную

поддержку и после освобождения. Поэтому в исправительных учреждениях Германии созданы целые социальные службы, в состав которых входят специалисты по социальной работе, психологи, педагоги, духовные работники². При этом количество социальных работников в два с лишним раза превосходит такие категории, как учителя, врачи, психологи³.

В Швейцарской Конфедерации одна из моделей реализации социальной работы в пенитенциарных учреждениях предусматривает интеграцию социальных работников с социальными службами вне исправительных учреждений и регулярное посещение тюрьмы в целях решения социальных проблем осужденных⁴. Преимущество этой модели заключается в том, что социальные работники имеют больше возможностей заниматься социальной реабилитацией освобожденных из тюрем осужденных, осуществлять постоянный контакт с другими социальными службами города.

Приоритетным направлением в деятельности пенитенциарных социальных служб Германии, Швейцарии и других европейских стран является подготовка заключенных к освобождению. Для постепенной адаптации осужденных к жизни на свободе при многих немецких тюрьмах создаются открытые отделения, самостоятельные открытые тюрьмы для лиц, практически неопасных для общества. Тех, кто осужден на сравнительно небольшой срок или совершил не слишком тяжкое преступление, могут сразу же направлять в открытую тюрьму. Других сюда перемещают из обычных тюрем за год до освобождения. Здесь на кухне можно готовить пищу, звонить по телефону семье и т.д. Раз в неделю заключенные имеют право провести день в кругу своей семьи.

При освобождении осужденных также применяется полусвободный режим, для чего открываются специальные учреждения⁵. Туда направляются лица за 6–9 мес. до освобождения. Основная цель пребывания осужденного в учреждении полусвободного типа состоит в том, чтобы помочь заключенному адаптироваться к правилам жизни за пределами пенитенциарного учреждения. Осужденные живут по принципу самообслуживания, работают за пределами пенитенциарного учреждения. Вновь прибывшему предоставляется возможность самому подыскать себе место работы, либо трудоустройство осуществляется на основе контракта, заключенного учреждением с одним из предприятий.

В Польше осужденных перед освобождением помещают в центр социального приспособления. Это необходимо для дополнительного ресоциализирующего воздействия на осужденных в условиях ограничения свободы, испытания степени их приспособления к жизни в обществе в соответствии с правопорядком путем постепенного расширения прав. Руководитель центра может разрешить осужденному свободно передвигаться на определенной территории вблизи центра, в частности, для следования на работу.

Одним из аспектов организации процесса ресоциализации в ФРГ, Швейцарии является вовлечение осужденных в трудовую деятельность, школьное обучение и профессиональную подготовку. Администрация исправительных учреждений Германии и социальные работники тесно сотрудничают с биржами труда, которые предоставляют информацию о востребованных специальностях, оказывают содействие в закупке и поставке в тюрьмы соответствующего оборудования. Обучение перспективным специальностям позволит осужденному найти работу после освобождения.

Отличительной особенностью организации труда осужденных в тюрьмах Швейцарии в сравнении с российскими исправительными учреждениями является наличие большого количества малых производств. Это позволяет осужденным овладеть новыми профессиями, которые окажутся полезными для жизни после освобождения. Систематическая модернизация производственного оборудования позволяет выпускаемой продукции выдерживать конкуренцию с аналогичной продукцией предприятий, на которых не используется труд осужденных.

Социальные службы исправительных учреждений в Германии, Швейцарии и странах Восточной Европы большое значение в своей деятельности придают налаживанию активного взаимодействия с общественными организациями, которые оказывают помощь освобождающимся осужденным. Еще в середине XX в. в Уголовный кодекс Швейцарии была включена статья, регламентирующая порядок организации надзора и социальной помощи лицам, освобождающимся из мест заключения.

В рамках исправительных учреждений России специалисты по социальной работе осуществляют профессиональную деятельность в составе группы социальной защиты осужденных (далее – ГСЗО). Целью социальной работы в исправительном учрежде-

нии является социальная адаптация и ресоциализация осужденных⁶. К основным направлениям деятельности сотрудников ГСЗО в рамках ресоциализации относятся:

1. Проведение социальной диагностики осужденного, направленной на установление жизненных планов, социально полезных связей с внешней средой, социально-позитивного потенциала и т.д.

2. Оказание помощи осужденным в поиске социально приемлемой для них среды – семья, труд, образование и т.д.

3. Восстановление и укрепление социально полезных связей осужденных, которые открывают перед ними жизненные перспективы (создание семьи, устройство после освобождения на работу).

4. Содействие осужденным в получении жизненно важных знаний, умений, навыков. Ключевое значение в данном процессе имеет организация обучения, труда, непрофессиональных форм деятельности (хозяйственная деятельность, работа в творческих мастерских).

5. Организация свободного времени осужденных, в частности социально-культурной и спортивно-оздоровительной деятельности.

6. Привлечение осужденных к общественно полезной деятельности (то есть участие в различных мероприятиях, благотворительных акциях, направленных на развитие активной позиции и творческой инициативы).

7. Подготовка осужденных к освобождению.

8. Выстраивание системы внутреннего и внешнего партнерства.

Таким образом, на сотрудников ГСЗО возложен широкий спектр полномочий, что не позволяет реализовать весь объем задач.

Организационно-правовую базу, регламентирующую деятельность специалистов этой группы, составляют всего два документа: Положение о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения УИС, утвержденное Приказом Минюста России от 30.12.2005 г. № 262, и Инструкция об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях УИС, утвержденная Приказом Минюста России от 13.01.2006 г. № 2.

Следует указать, что сотрудники ГСЗО в основном проводят мероприятия, направленные на пенитенциарную ресоциализацию осужденных, вопросам постпенитенциарного сопровождения уделяется

незначительное внимание. Работа по ресоциализации осужденных должна проводиться как в период отбывания наказания, так и после освобождения.

В настоящее время в России нарушена преемственная связь между пенитенциарной социальной службой исправительного учреждения и социальными службами гражданского уровня, что негативно отражается на эффективности ресоциализации освобождающихся из мест лишения свободы. Принятые на сегодня государственные меры социальной помощи данным лицам должным образом не отвечают масштабности их проблем, возникающих в постпенитенциарный период. В частности, отсутствует фактическая возможность постепенного перехода осужденного из условий изоляции в общество. В исправительных учреждениях России существует практика создания центров социальной адаптации и реабилитации осужденных при исправительных учреждениях, прототипы открытых тюрем Германии. Однако они функционируют не во всех учреждениях, не определены порядок их организации и полномочия сотрудников. Сложившееся положение усугубляется отсутствием закона, который регламентировал бы постпенитенциарную ресоциализацию, деятельность органов социальной защиты населения по оказанию помощи освобождающимся. Кроме того, крайне слабо развита сеть социальных учреждений, выполняющих функции ресоциализации. Помощь осуществляется автономно и разрозненно, развивается на тех территориях, где проявляется инициатива местных властей во взаимодействии с территориальными органами ФСИН России.

При данных обстоятельствах представляется необходимым внести предложения по активизации деятельности специалистов по социальной работе в России. Эти предложения можно условно сгруппировать следующим образом: во-первых, территориальные органы должны расширить практику сотрудничества с пенитенциарными учреждениями зарубежных стран в плане изучения их опыта социальной работы с осужденными.

Во-вторых, целесообразно разработать и последовательно реализовать концепцию профессионального развития сотрудников исправительных учреждений в области социальной работы.

В-третьих, с учетом опыта зарубежных пенитенциарных учреждений следует разработать и внедрить модель службы пенитенциарной социальной работы, в которую

войдет ГСЗО, психологическая служба, отдел воспитательной работы с осужденными. Также необходимо разработать проект нового Положения о службе социальной работы исправительного учреждения с расширением сферы деятельности специалистов по социальной работе. Кроме того, требуется введение должности специалиста по социальной работе с сотрудниками, в профессиональные обязанности которых должно входить создание необходимых условий, содействие в повышении квалификации сотрудников исправительного учреждения⁷. Обязательно должен быть сотрудник, который решает вопросы преемственности в рамках ресоциализации, осуществляет интенсивную подготовку осужденных к освобождению.

В-четвертых, необходимо закрепление института пенитенциарной социальной ра-

боты, ее субъектов, форм, методов, полномочий в уголовно-исполнительном законодательстве России.

В-пятых, создание контролируемой государством системы постпенитенциарной ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, регламентируемой на уровне федерального закона. Возможным решением данной проблемы является создание профессиональной Службы постпенитенциарной ресоциализации лиц, освободившихся из исправительного учреждения, как системной, комплексной и многоуровневой организационной структуры.

Реализация указанных предложений обеспечит сокращение времени, необходимого для содержания лица в условиях изоляции от общества в целях предупреждения совершения им новых преступлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Кузнецов М.И., Казанцев В.Н., Ивашин Д.В. Социальная работа в пенитенциарных системах зарубежных стран: Учеб. пособие. Рязань, 2004. С. 58.

³ См.: Казанцев В.Н. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях (на примере Германии и Швейцарии) // Вопросы социологии и социальной педагогики: Сб. науч. тр. Рязань, 2001. С. 59.

⁴ См.: Кузнецов М., Казанцев В. Социальная деятельность как важнейшая задача пенитенциарной системы Швейцарии // Ведомости УИС. 2001. № 6. С. 33.

⁵ См.: Мелентьев М.П. Пенитенциарные системы зарубежных стран: Учеб. пособие. Киев, 1993. С. 68.

⁶ См.: Приказ Минюста России от 30.12.2005 г. № 262 «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы» // Бюллетень Минюста РФ. 2006. № 3. С. 12.

⁷ См.: Суровцев В.А. Институционализация социальной работы в УИС, реализация различных концепций: опыт, достижения, проблемы // Социальная работа в УИС: концепции и перспективы развития. Рязань, 2003. С. 37.

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Kuznecov M.I., Kazancev V.N., Ivashin D.V. Social'naja rabota v penitenciarnyh sistemah zarubezhnyh stran: Ucheb. posobie. Rjazan', 2004. S. 58.

³ См.: Kazancev V.N. Social'naja rabota v penitenciarnyh uchrezhdenijah (na primere Germanii i Shvejcarii) // Voprosy sociologii i social'noj pedagogiki: Sb. nauch. tr. Rjazan', 2001. S. 59.

⁴ См.: Kuznecov M., Kazancev V. Social'naja dejatel'nost' kak vazhnejshaja zadacha penitenciarnoj sistemy Shvejcarii // Vedomosti UIS. 2001. № 6. S. 33.

⁵ См.: Melent'ev M.P. Penitenciarnye sistemy zarubezhnyh stran: Ucheb. posobie. Kiev, 1993. S. 68.

⁶ См.: Prikaz Minjusta Rossii ot 30.12.2005 g. № 262 «Ob utverzhdenii Polozhenija o gruppe social'noj zashhity osuzhdennyh ispravitel'nogo uchrezhdenija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy» // Bjulleten' Minjusta RF. 2006. № 3. S. 12.

⁷ См.: Surovcev V.A. Institucionalizacija social'noj raboty v UIS, realizacija razlichnyh koncepcij: opyt, dostizhenija, problemy // Social'naja rabota v UIS: koncepcii i perspektivy razvitija. Rjazan', 2003. S. 37.